

каждодневной работой молодых конспираторов. Благородный почин борьбы с немцами был сделан.

А в конце августа Олег достал у инженера Кистринова радиоприемник. Наконец-то мы услышали нашу Москву! Стало так радостно, как будто после жестокой зимы пришла весна и мы выставили в окна рамы.

Олег записывал радиопередачи, передавал их товарищам, а те размножали в десятках экземпляров и расклеивали по городу. Измученные неизвестностью, наши люди стали каждый день читать сообщения Информбюро. «Большая земля» протянула нам руку.

Зато для гестапо и полиции работа увеличилась. Немцы и полицаи бегали по городу, как собаки, сбившиеся со следа, и с руганью срывали листовки на центральных улицах.

Сорвать листовки им, конечно, удавалось, но как вырвешь правду из сердец людей?

КАШУК

Конспиративный кружок начал расти. В него вошли Сережа Тюленин, Майя Пегливанова, Уля Громова, Сеня Остапенко, Коля Сумской, Степа Сафонов. Вошли почти все друзья Олега, кроме самого близкого — Лины.

Я осторожно спросила у Олега:

— Лине... ты не даешь никаких поручений?

Олег ответил:

— Я ошибся в ней, мама.

Я стала уговаривать его не ссориться с Линой. Олег резко отмахнулся:

— Разве мало я с ней говорил? Ей, в конце концов, не плохо и при немцах!